

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.80.60.057

Подстрекательство к преступлению: терминологический и квалифицированный аспекты

Иванов Владислав Игоревич

Аспирант,
Юго-западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: Vladilavivanov4@yandex.ru

Аннотация

Проблема соучастия в преступлении традиционно является самой сложной частью учения о преступлении в российском уголовном праве. В их регулировании сталкиваются несколько противоположных взглядов и тенденций. Все это создает сложную предметную область, объединяющую корпус доктринальных и нормативных положений, системно связанных практически со всеми другими положениями теории уголовного права. В статье проведен анализ законодательного определения понятия «подстрекатель». Отмечается ряд недостатков юридической техники построения различных норм особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушающих единообразие в использовании рассматриваемого понятийного аппарата. Оцениваются возможные способы квалификации при совершении деяний, которые подпадают под статью особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и в то же время совпадающих с положениями института соучастия. Совершенствование правоприменительного процесса настоятельно требует разработки и внедрения методики криминальной оценки подстрекательских действий, которую необходимо понимать как научно обоснованный алгоритм и соотносить с потребностями удобного для последовательного решения важных квалификационных задач, что может упорядочить интеллектуальную юридическую работу, оптимизировать ее и сократить затраты ресурсов при сохранении результата.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов В.И. Подстрекательство к преступлению: терминологический и квалифицированный аспекты // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 426-432. DOI: 10.34670/AR.2022.80.60.057

Ключевые слова

Соучастие, подстрекатель, совокупность, исполнитель, принуждение.

Введение

Проблема соучастия в преступлении традиционно является самой сложной частью учения о преступлении в российском уголовном праве. В их регулировании сталкиваются несколько противоположных взглядов и тенденций: с одной стороны, необходимость усиления превентивного действия уголовного закона, а с другой – убеждение в криминализации лишь наиболее общественно опасных деяний; преимущества акцессорной теории соучастия и тенденции к реализации теории личной ответственности партнеров; понимание соучастия как института общеуголовного права в условиях усиливающейся практики самокриминализации индивидуального соучастия. Все это создает сложную предметную область, объединяющую корпус доктринальных и нормативных положений, системно связанных практически со всеми другими положениями теории уголовного права.

Подстрекатель является одним из видов соучастников преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). В уголовно-правовой науке представлены разные позиции о квалификации действий подстрекателя, основаниях его ответственности и наказании этого лица. Эти проблемы возникают не только в теории, но и на практике.

Подстрекательство охватывает все случаи причастности кого-либо к совершению преступления. Поэтому подстрекательство возможно не только в отношении исполнителя, но и в отношении в других соучастников – организатора, пособника, а также против другого подстрекателя [Арутюнов, 2002]. Подстрекательством к любому виду соучастия следует считать подстрекательство.

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшим признаком подстрекательства является то, что у лица до подстрекателя не было умысла на совершение преступления, то есть такой умысел появился у лица только после воздействия подстрекателя.

Основная часть

В основном поощрение должно соответствовать следующим обязательным характеристикам:

- призыв должен быть адресован конкретному лицу;
- подстрекательство предполагает совершение конкретного преступления.

Подстрекательство как один из элементов института соучастия в преступлении имеет определенные пределы, объем которых определяется назначением и правовой природой этого института. Согласно УК РФ, подстрекателем является лицо, склоненное к совершению преступления путем уговоров, подкупа, угроз или иных способов. Общественная опасность подстрекателя как соучастника преступления заключается во вредном воздействии, которое он оказывает на людей, возбуждая в них умысел на совершение общественно опасного деяния. Он выступает инициатором преступления. Как правило, подстрекатель сам всегда вступает в контакт с потенциальным исполнителем преступления и воздействует на его волю и совесть, пытаясь вызвать у него желание совершить преступление. Однако зачинщиком может выступать не только исполнитель, но и сообщник. В этом случае подстрекатель склоняет лицо к соучастию, например, убеждая владельца оружия продать его будущему агрессору. Действия подстрекателя всегда предшествуют преступным действиям исполнителя. Однако в Особенной части УК РФ имеется множество статей, нормы которых содержат указание на действия,

тождественные или сходные с подстрекательством, но в то же время получившие рассмотрение самостоятельной уголовной юстиции. Возникает вопрос, какие из них действительно являются подстрекательством и насколько такое законодательное решение оправдано. Практическая значимость такого исследования обусловлена необходимостью выработки единого подхода к квалификации деяний, предусмотренных конкретной статьей особенной части УК РФ. Для выделения составов преступления необходимо выделить признаки подстрекательства. К ним относятся: умышленный характер воздействия, целенаправленность и направленность на причастность к совершению преступления. В первую очередь обращают на себя внимание нормы Особенной части УК РФ, в диспозиции которых содержится указание на склонение как на способ совершения преступления, поскольку именно через этот термин определяется подстрекательство.

К объективным признакам соучастия относится показатель, характеризующий минимальное количество лиц, действующих совместно, «участие двух и более лиц». Каждый из этих субъектов должен обладать качествами субъекта преступления: быть вменяемым и достигать возраста, установленного законом для лиц, подлежащих уголовной ответственности [Белов, 2018]. Вторым объективным признаком соучастия являются совместные действия сообщников. При толковании конъюнктуры действий соучастников обычно подчеркивается, что «конъюнктура, о которой идет речь в определении соучастия, в основном характеризует объективные признаки соучастия: «Сочетаемость означает, что действия соучастников «совмещены», взаимно обусловлены и взаимосвязаны, действия одного создают, подготавливают условия для действий других соучастников, необходимые для достижения общего результата их совместной преступной деятельности. Соучастником не может быть признано лицо, действия которого были бы безразличны к достижению общего преступного результата.

Вина сообщников должна быть выражена в умысле. С принятием УК РФ в научной литературе стало преобладать мнение о возможности как прямого, так и косвенного умысла в поведении партнеров. Формула прямого умысла сводится к тому, что лицо, действующее с прямым умыслом, осознает опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий и действий других партнеров и желает их начать. Косвенное намерение характеризуется осознанием партнером общественной опасности своего поступка, предвосхищением возможности наступления общественно опасных последствий, неприятием их наступления, но сознательным допущением или равнодушием к возможности их наступления [Кудрявцев, 2004].

Российское уголовное законодательство перечисляет наиболее распространенные способы подстрекательства: убеждение, подкуп, угрозы. Убеждение как средство склонения встречается на практике чаще других: виновному внушается мысль о наличии прямой или косвенной заинтересованности, материальной или иной, в совершении преступления. Юридически не имеет значения, может ли подстрекатель этим воспользоваться или он обманут. Убеждение – это настойчивая и неоднократная просьба совершить общественно опасное действие. Коррупция – это обман человека с обещанием материальных благ: передачи денежных средств или имущества, высвобождения имущества и других обязательств. Угроза должна быть реальной и достаточно серьезной, например, прибегнуть к физическому насилию, лишению имущества, имущественных прав.

В настоящее время выделяются все новые и новые способы подстрекательства, например, применение гипноза, внушения, кодировки, продвижение по службе или иное улучшение

личных отношений, половая связь, обольщение, злоупотребление влиянием или властью, подзадоривание.

Установление способов подстрекательства имеет немаловажное значение для индивидуализации ответственности и назначения справедливого наказания. Это может выявить мотивы, которыми руководствовался исполнитель, совершая преступление. Что, в свою очередь, дает возможность определить степень вины конкретного лица и назначить ему соответствующее наказание. Вероятна и такая ситуация, когда подстрекаемый совершает преступление, боясь мести со стороны подстрекателя, если при этом отсутствует состояние крайней необходимости. Правильно установив, с помощью каких способов подстрекатель достиг цели, можно точно установить и то, чем руководствовался исполнитель, и правильно квалифицировать его действия [Безбородов, 2004].

Если способы, которыми пользуется подстрекатель, достаточно разнообразны, то формы, в которые он облакает свою деятельность, сужены рамками видов общения между людьми. Таким образом, все способы подстрекательства могут быть выражены словесно, а также посредством конклюдентных действий.

С помощью слова подстрекатель воздействует на лицо, добиваясь от него совершения преступления путем вызова в нем определенных образов, ассоциаций, которые могли бы стать мотивами деятельности исполнителя.

Слово может быть использовано в устной речи и с помощью письменной формы. В ряде случаев устная речь оказывается наиболее эффективной, и наоборот. Это будет зависеть, прежде всего, от личности подстрекаемого, от особенностей его восприятия окружающей действительности.

Иногда при осуществлении своей деятельности подстрекатель может обходиться и без слов, заменяя их мимикой и жестами, т.е. так называемыми конклюдентными действиями.

Особенности деятельности отдельных видов соучастников накладывают свой отпечаток на характер причинной связи. Подстрекатель непосредственно действий, которые вызывают наступление преступного результата, не совершает. Вся его деятельность направлена на то, чтобы, воздействуя на психику исполнителя, склонить его к совершению преступления. Трудность установления причинной связи заключается в том, что исполнитель не является прочным орудием совершения преступления. Он обладает сознанием и волей, а это позволяет ему самостоятельно принимать решения, выбирать различные варианты поведения. Для того чтобы подстрекатель смог включиться в общую для него и исполнителя цель причинности, его деятельность должна преломиться в сознании исполнителя, стать мотивом его будущего поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что объективная сторона подстрекательства к преступлению – в активных действиях подстрекателя, в процессе которых ему удастся склонить другое лицо к совершению преступления. Подстрекательство к совершению преступления возможно только путем совершения активных действий. Актуальным на данное время является вопрос об исключении перечня способов подстрекательства из ч. 4 ст. 33 УК РФ, так как в законодательном определении подстрекательства невозможно охватить все способы совершения подстрекательства, а выделение лишь некоторых из них смещает акцент на названные в законе способы.

С субъективной стороны подстрекатель всегда осознает все фактические обстоятельства, составляющие состав конкретного преступления, и наличие причинно-следственной связи между его действиями и совершением преступления виновным, то есть с прямым умыслом.

Возбуждение с неопределенным умыслом возможно, когда виновный склоняет другое лицо к совершению преступления, допускающего наступление последствий различной степени тяжести. Например, совершение преступления против жизни и здоровья человека, при причинении вреда здоровью потерпевшего, допускается как тяжкий вред здоровью, так и вред средней тяжести [Саблина, 2016]. В этом случае подстрекатель, как и исполнитель, несет ответственность за фактические последствия.

Подстрекатель, как одна из разновидностей партнеров, является наиболее противоречивым. Нормы, предусматривающие его ответственность, содержатся как в Общей части УК РФ, так и в Особенной части. Кроме того, существует множество способов подстрекательства, отсюда и правильные вопросы о том, как квалифицировать действие. Проблемы, возникающие при рассмотрении института подстрекательства, актуальны и на сегодняшний день. Многие преступления, предусмотренные УК РФ, совершаются при их активном участии.

Подстрекательство как элемент института соучастия в преступлении имеет четко определенные границы в каждой правовой системе, учитывая функциональное назначение и правовую природу этого института. В России эти пределы определяются, как показано в предыдущем изложении, главным образом объективными и субъективными признаками соучастия и их ограниченной принадлежности, в совокупности и по отдельности устанавливающими пределы, за которыми возможно применение норм УК РФ становится невозможным.

Юридически уголовная характеристика подстрекательства включает в себе ряд взаимосвязанных актуальных проблем, не получивших пока однозначного решения в отечественной науке [Шарапов, 2016]. Это обстоятельство во многом объясняет сложность и противоречивость конструкции подстрекательства в действующем законодательстве и наличие квалифицирующих ошибок в судебной практике. Это и определяет настоятельную необходимость организации постоянного научного мониторинга такой, традиционной проблемы, как ответственность за подстрекательство к преступлению.

Российское уголовное законодательство не выявляет отступлений от требований и рекомендаций международно-правовых документов в части обоснования и пределов реализации ответственности виновных в совершении преступления при изучении положений УК РФ. В связи с международно-правовыми представлениями об исполнении приказа и провокации уголовных правонарушений указывается на наличие определенных лазеек, которые в определенной степени влияют на качество уголовно-правового разрешения вопросов, связанных с подстрекательством к преступлениям. Правовая оценка действий лица, отдавшего заведомо незаконный приказ, по нормам международного права возможна: организация преступления; построение отдельных составов преступлений, включающих в себя действия, связанные с отдачей незаконного приказа. Российское уголовное право выявляет пробел, который требует дальнейшего анализа и восполнения, связанный с отсутствием специальных норм об ответственности лиц, отдавших незаконный приказ, если речь не идет о совершении преступлений против мира и безопасности человечества [Алехин, 2008].

Заключение

Совершенствование правоприменительного процесса настоятельно требует разработки и внедрения методики криминальной оценки подстрекательских действий, которую необходимо понимать как научно обоснованный алгоритм и соотносить с потребностями удобного для

последовательного решения важных квалификационных задач, что может упорядочить интеллектуальную юридическую работу, оптимизировать ее и сократить затраты ресурсов при сохранении результата.

Библиография

1. Алехин В.П. Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. 2008. № 1. С. 137-139.
2. Арутюнов А.А. Подстрекатель преступления // Государство и право. 2002. № 11. С. 122-128.
3. Безбородов Д.А. Ответственность соучастников за преступления с двумя формами вины // Закон и право. 2004. № 11. С. 17-18.
4. Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69-75.
5. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
6. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Проспект, 2004. 302 с.
8. Саблина М.А. Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 129-139.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
10. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. 2016. № 10. С. 105-115.

Initiation to crime: terminological and qualified aspects

Vladislav I. Ivanov

Postgraduate,
Southwest State University,
305040, 94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: Vladilavivanov4@yandex.ru

Abstract

The problem of complicity in a crime is traditionally the most difficult part of the doctrine of crime in Russian criminal law. Several opposing views and trends collide in their regulation. All this creates a complex subject area that combines a body of doctrinal and regulatory provisions that are systemically related to almost all other provisions of the theory of criminal law. The article analyzes the legislative definition of the concept of instigator. A number of shortcomings in the legal technique of constructing various norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation are noted, which violate the uniformity in the use of the conceptual apparatus under consideration. Possible methods of qualification are assessed when committing acts that fall under the article of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation and at the same time coincide with the provisions of the institution of complicity. Improving the law enforcement process urgently requires the development and implementation of a methodology for criminal assessment of inflammatory actions, which must be understood as a scientifically based algorithm and correlated with the needs of a convenient solution for the consistent solution of important qualification tasks, which can streamline intellectual legal work, optimize it and reduce resource costs while maintaining the result.

For citation

Ivanov V.I. (2022) Podstrekatel'stvo k prestupleniyu: terminologicheskii i kvalifitsirovannyi aspekty [Initiation to crime: terminological and qualified aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 426-432. DOI: 10.34670/AR.2022.80.60.057

Keywords

Complicity, instigator, totality, perpetrator, coercion.

References

1. Alekhin V.P. (2008) Podstrekatel' v terroristicheskoi deyatelnosti [Instigator in terrorist activities]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 1, pp. 137-139.
2. Arutyunov A.A. (2002) Podstrekatel' prestupleniya [Instigator of crime]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 11, pp. 122-128.
3. Belov M.N. (2018) Teoreticheskie i prakticheskie voprosy ponyatiya «souchastie» v ugolovnom prave [Theoretical and practical issues of the concept of complicity in criminal law]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 1, pp. 69-75.
4. Bezborodov D.A. (2004) Otvetstvennost' souchastnikov za prestupleniya s dvumya formami viny [Responsibility of accomplices for crimes with two forms of guilt]. *Zakon i pravo* [Law and right], 11, pp. 17-18.
5. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
6. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
7. Kudryavtsev V.N. (2004) *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [General theory of qualification of crimes]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Sablina M.A. (2016) Podstrekatel'stvo: terminologicheskii i kvalifikatsionnyi aspekty [Incitement: terminological and qualifying aspects]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 129-139.
9. Sharapov R.D. (2016) Souchastie v prestuplenii: zakon, teoriya, praktika [Complicity in a crime: law, theory, practice]. *Lex Russica*, 10, pp. 105-115.
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ dated June 13, 1996].